

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2026

Сборник статей II Международного
конкурса молодых учёных,
состоявшегося 7 октября 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучшая научная инициатива 2026 : сборник статей II Международного конкурса молодых ученых (7 октября 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 40 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-217-0

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного конкурса молодых ученых ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2026, состоявшегося 7 октября 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-217-0

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АГРЕССИВНОСТИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ В УЧЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ПОДРОСТКОВ	6
<i>Графова Надежда Николаевна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	12
<i>Веснина Мария Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	18
ОЦЕНКА ЗАСУХОУСТОЙЧИВОСТИ ДЕРЕВЬЕВ ДЕКОРАТИВНЫХ ФОРМ ИВЫ (<i>SALIX L.</i>) В УСЛОВИЯХ Г. КАЗАНИ	19
<i>Шишкина Ева Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ.....	24
ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРМОВЫХ КУЛЬТУР, ВЫРАЩЕННЫХ В БИОГЕОХИМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА.....	25
<i>Манасян Карина Кареновна, Шуховцева Виктория Васильевна, Султанова Камиля Ириковна, Рудина Диана Валерьевна, Герасимова Анна Михайловна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	31
УРБАНОНИМЫ ГОРОДА МЕХИКО: МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ.....	32
<i>Кузнецова Жанна Васильевна</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АГРЕССИВНОСТИ
И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТАХ
В УЧЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ПОДРОСТКОВ**

Графова Надежда Николаевна

Научный руководитель: **Тишевской Игорь Андреевич**

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается проблема агрессивности подростков как фактора, негативно влияющего на успешность межличностного взаимодействия в учебной среде. Исследуются взаимосвязи между уровнем агрессивности и выбираемыми стратегиями поведения в конфликте с помощью расчёта коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Для диагностики используются методики: «Опросник агрессивности Басса-Дарки», «Оценка способов реагирования в конфликте» К. Томаса и «Самооценка конфликтности» В.Ф. Ряховского. В исследовании приняли участие 45 подростков в возрасте 16-18 лет.

Ключевые слова: подростки, агрессивность, стратегии поведения в конфликте, межличностные отношения, учебный коллектив.

**STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN AGGRESSIVENESS
AND BEHAVIOR STRATEGIES IN CONFLICTS
IN A TEENAGE STUDENT GROUP**

Grafova Nadezhda Nikolaevna

Scientific adviser: **Tishevskoy Igor Andreevich**

Abstract: the article examines the problem of adolescent aggressiveness as a factor that negatively affects the success of interpersonal interaction in the educational environment. The relationships between the level of aggressiveness and the chosen behavioral strategies in conflict are investigated by calculating Spearman's rank correlation coefficient. The following methods are used for diagnostics: the Buss–Durkee Hostility Inventory, the Thomas–Kilmann Conflict Mode Instrument ("Assessment of Ways of Responding in Conflict" by K. Thomas), and

the «Self-Assessment of Conflictness» technique by V.F. Ryakhovsky. The study involved 45 adolescents aged 16–18.

Key words: adolescents, aggressiveness, behavioral strategies in conflict, interpersonal relationships, educational collective.

Проблема агрессивности подростков занимает ключевое место в современных психологических и педагогических исследованиях, также она часто является поводом для обращения семьи или самого подростка за помощью к психологу-консультанту. Под агрессивностью понимается поведение, направленное на причинение вреда или выражающее враждебные намерения, восприятие среды как угрожающей и стремление защищать свои интересы насильственными способами [4, с. 9].

Формирование агрессивного поведения у подростков обусловлено совокупностью биологических, психологических и социокультурных факторов. Учебный коллектив выступает значимой средой социализации, где усваиваются нормы, правила коммуникации и модели поведения [1, с. 94]. Специфика школьной среды, характеризующаяся наличием статусных ролей, лидерства и групповых ценностей, создаёт особые условия для проявления агрессии [3, с. 107].

Понимание долгосрочных последствий агрессивного поведения, ведущих к нарушениям межличностного взаимодействия подростков, необходимо для выстраивания своевременной системы профилактики и коррекции. Существует прямая зависимость между уровнем агрессивности и стратегиями конфликтного поведения: подростки с высокой агрессивностью склонны к активному вступлению в конфликтные ситуации и применению силовых методов, тогда как подростки с низкой агрессивностью предпочитают избегать острых ситуаций и использовать гибкие, дипломатичные стратегии разрешения споров [2, с. 10].

С целью изучения взаимосвязи агрессивности и стратегий поведения в конфликтах в учебном коллективе подростков было проведено исследование на базе ГБПОУ «Южно-Уральский многопрофильный колледж». В исследовании приняли участие 45 подростков в возрасте 16-18 лет, из них 28 юношей и 17 девушек.

В рамках исследования агрессивного поведения подростков была использована методика «Опросник агрессивности Басса-Дарки», позволяющая оценить, как общий уровень агрессивности и враждебности, так и выраженность отдельных видов агрессии.

Анализ данных показал, что у значительной части подростков (14 человек – 31,1%) отмечается высокий уровень индекса агрессивности, что свидетельствует о склонности к проявлению агрессии даже в нейтральных ситуациях, а также о повышенной конфликтности. Для 42,2% (19 испытуемых) индекс агрессивности находится в пределах нормы, однако в эмоционально значимых ситуациях они способны проявлять агрессивные реакции. У 26,7% (12 подростков) индекс агрессивности ниже нормы, что может указывать на пассивность и ведомость.

Индекс враждебности у 66,7% (30 подростков) превышает нормативные значения, что проявляется в недоверии к окружающим, негативной оценке событий и людей, а также в склонности к конфликтам. Только у 33,3% (15 испытуемых) данный показатель находится в пределах нормы.

По преобладанию видов агрессии выявлены следующие результаты: физическая агрессия наиболее выражена у 37,4% (17 подростков), что проявляется в склонности к демонстрации силы и участию в драках. Косвенная агрессия (сплетни, злые шутки) повышена у 33,3% участников (15 студентов). Раздражительность как готовность к негативным реакциям на малейшее возбуждение отмечена у 20% подростков (9 студентов). Негативизм (оппозиционное поведение) повышен у 25% испытуемых (16 подростков), что объясняет конфликты с авторитетами. Обидчивость и подозрительность также характерны для значительной части подростков (26,7% и 42,2%, 12 и 19 студентов соответственно). Вербальная агрессия (склонность к ругани, оскорблениям) выявлена у 24,4% участников (11 студентов). Чувство вины завышено у 55,5% подростков (25 человек), что может свидетельствовать о внутренней тревожности и низкой самооценке.

В рамках исследования преобладающих стилей поведения в конфликте у подростков были использованы методики: «Оценка способов реагирования в конфликте» К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной и «Самооценка конфликтности» В.Ф. Ряховского.

По методике К. Томаса установлено, что в коллективе подростков наиболее выражена стратегия соперничества (19 человек, 42,2%). Это свидетельствует о склонности к активному противостоянию, агрессивному отстаиванию своей точки зрения и частому провоцированию конфликтов, в том числе с педагогами. Компромисс как стратегия поведения отмечен у 8 подростков (17,8%), что говорит о готовности идти на уступки при условии учёта собственных интересов. Стратегии приспособление и избегание

реализуют 6 (13,3%) и 5 (11,1%) человек соответственно: для этих подростков характерно стремление уйти от конфликта или уступить ради сохранения отношений. Наименее выражена стратегия сотрудничества (7 человек, 15,6%), предполагающая совместное решение проблем.

По результатам методики В.Ф. Ряховского выявлено, что для 13 подростков (28,9%) характерен выраженный уровень конфликтности, а для такого же количества – высокий уровень конфликтности. Эти учащиеся склонны не только отстаивать свои интересы, но и провоцировать конфликтные ситуации даже при возможности их мирного разрешения. Слабый уровень конфликтности отмечен у 13 подростков (28,9%): они способны защищать свои границы, но не инициируют конфликты. Избегание конфликтов свойственно 4 подросткам (8,9%), что может быть связано с неуверенностью и тревожностью. У 2 человек (4,4%) конфликтность не выражена, что говорит о редком участии в конфликтах и высокой значимости межличностных отношений.

Для оценки взаимосвязи уровня агрессивности и стратегий поведения в конфликте у подростков был выполнен расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена в программе «Jamovi».

В ходе расчетов выявлено, что между индексом агрессивности и уровнем конфликтности подростков существует прямая, статистически значимая корреляционная связь ($r=0,723$, $p<0,01$). Это свидетельствует о том, что подростки с высоким уровнем агрессивности склонны к более частому проявлению конфликтного поведения, в том числе в ответ на агрессию со стороны сверстников. В то же время значимых связей между уровнем конфликтности и индексом враждебности не обнаружено ($r=0,132$), что указывает на то, что такие проявления, как подозрительность, ожидание угрозы и обида, не всегда напрямую реализуются в открытом конфликтном поведении.

Анализ корреляционных связей между уровнем агрессивности и склонностью реализовывать те или иные стратегии поведения в ситуации конфликта поведения в конфликте показал следующее:

1. Выявлена положительная корреляция между индексом агрессивности и стратегией «соперничество» ($r=0,476$, $p<0,01$). Это говорит о том, что подростки с высоким уровнем агрессивности чаще выбирают активную, наступательную позицию в конфликте, стремятся доминировать и отстаивать свою точку зрения любыми средствами.

2. Обнаружена отрицательная корреляция между индексом агрессивности и стратегией «компромисс» ($r = -0,449$, $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что для подростков с выраженной агрессивностью не характерно стремление к поиску взаимовыгодных решений и уступкам. Напротив, подростки с низким уровнем агрессивности более склонны к поиску компромисса и конструктивному разрешению споров.

Таким образом, результаты исследования подтверждают наличие тесной взаимосвязи между уровнем агрессивности подростков и их предпочтительными стратегиями поведения в конфликте. Высокая агрессивность ассоциируется с доминированием соперничества и снижением готовности к компромиссу, что необходимо учитывать при разработке программ психолого-педагогической коррекции и профилактики конфликтного поведения в учебных коллективах.

Список литературы

1. Возрастная психология: хрестоматия для студентов педагогических направлений подготовки / Г. С. Костюк, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец [и др.]; сост. Н. А. Пронина [и др.]. – Тула: Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, 2019. – 231 с. – ISBN 978-5-6043744-8-1. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/books/94299/details> (дата обращения: 02.12.2025).

2. Воробьева, Е. В. Психогенетика агрессивного и враждебного поведения: учебное пособие / Е. В. Воробьева, П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 102 с.

3. Калина, Н. Ф. Психология личности: учебник для вузов / Н. Ф. Калина. – Москва: Академический Проект, 2015. – 216 с. – ISBN 978-5-8291-1714-6. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/36517/details> (дата обращения: 02.12.2025).

4. Сельченко, К. В. Прикладная конфликтология: хрестоматия / К. В. Сельченко. – Москва: АСТ, 2019. – 624 с.

© Графова Н.Н., 2026

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Веснина Мария Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Сафиуллин Антон Рифкатович**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
технический университет»

Аннотация: рассмотрены вопросы эффективности работы службы экономической безопасности организации. Раскрыты её цели, задачи и место в структуре управления. Приведены основные подходы к оценке: реактивный, процессный, критериальный и интеграционный. Установлено, что применение этих подходов в комплексе позволяет учитывать, как текущие результаты, так и стратегический вклад службы. Сделан вывод о том, что такая оценка служит инструментом устойчивости и конкурентоспособности бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, служба экономической безопасности, организация, оценка эффективности, подходы, реактивный подход, процессный подход, критериальный подход, интеграционный подход.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION'S ECONOMIC SECURITY SERVICE

Vesnina Maria Sergeevna

Scientific adviser: **Safiullin Anton Rifkatovich**

Abstract: the paper examines the issues related to the effectiveness of an organization's economic security service. Its goals, objectives, and place within the management structure are described. The main approaches to assessment are presented: reactive, process-based, criterion-based, and integration-based. It has been established that combining these approaches makes it possible to take into account both current results and the service's strategic contribution. It is concluded that such an assessment serves as a tool for ensuring business sustainability and competitiveness.

Key words: economic security, economic security service, organization, performance assessment, approaches, reactive approach, process approach, criterion-based approach, integration approach.

В условиях быстрого развития технологий, глобализации рынков и увеличения уровня конкуренции предприятия и организации всё чаще начинают подвергаться большому количеству рисков и угроз. Для недопущения негативных последствий необходимо отслеживать работу службы экономической безопасности и с определённой периодичностью совершенствовать её деятельность в соответствии с изменениями окружающей обстановки.

В общем понимании экономическая безопасность представляет состояние экономики, которое обеспечивает защищённость от внутренних и внешних негативных воздействий, создает условия для снижения внутренней социально-экономической напряжённости, благоприятствует эффективному экономическому росту и способности удовлетворять потребности общества, государства и отдельных людей [1, с. 139].

Также экономическая безопасность организации – это состояние защищённости её экономических интересов от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию миссии, целей её создания, максимизацию получаемой прибыли и устойчивость её развития [2, с. 289].

Служба экономической безопасности организации представляет собой структурное подразделение, отвечающее за защиту коммерческих интересов и активов от возможных рисков и угроз. Её основная цель – это обеспечение устойчивого функционирования бизнеса в настоящее время, а также создание условий для её перспективного развития.

Служба экономической безопасности как отдельный элемент организационной структуры должна быть интегрирована в общую структуру и носить контролирующие функции [3, с. 377]. Стабильное функционирование организации и дальнейшее её развитие в целом может быть обеспечено посредством выполнения ряда задач:

- выявление и оценка внутренних и внешних угроз экономической безопасности;
- разработка и реализация мер по предотвращению рисков;
- проверка контрагентов и контроль в подборе благонадёжности персонала;

- обеспечение специального делопроизводства, чтобы не допустить несанкционированного получения данных, которые являются коммерческой тайной;

- предотвращение неправомерного доступа к сведениям и работам, относящимся к коммерческой тайне;

- обнаружение и последующее устранение каналов утечки конфиденциальной информации;

- контроль за финансовыми потоками;

- отслеживание незаконных действий злоумышленников и конкурентов;

- взаимодействие с правоохранительными органами;

- консультирование руководства по вопросам экономической безопасности.

Так, эффективность работы службы экономической безопасности организации зависит от ряда взаимосвязанных факторов, которые условно можно разделить на несколько групп:

- качество организационной структуры службы экономической безопасности: её место в системе управления и степень взаимодействия с другими подразделениями;

- кадровая составляющая: уровень квалификации сотрудников, их профессиональная подготовка, лояльность и способность оперативно реагировать на изменяющуюся обстановку;

- ресурсное обеспечение: финансовые, информационные, технологические и правовые возможности;

- поддержка со стороны руководства: готовность выделять ресурсы и принимать решения на основе результатов оценки работы службы.

Одним из главных инструментов для мониторинга, выявления рисков и определения путей совершенствования работы организации является оценка эффективности работы службы экономической безопасности. Она даёт возможность проанализировать вклад службы экономической безопасности в защиту интересов бизнеса, минимизировать возможные угрозы и обеспечить устойчивое развитие в будущем времени. При определении оценки службы экономической безопасности организации важно соблюдать следующие рекомендации:

- оценка должна проводиться с плановой периодичностью (например, не чаще одного раза в квартал);

- необходимо учитывать специфику отрасли и особенности организационной структуры предприятия;

– для снижения трудоёмкости оценки можно использовать модули в структуре корпоративной информационной системы;

– важно избегать упрощения оценки до простых операционных метрик (количество проверок, выявленных нарушений), так как это не отражает превентивный характер работы современной службы экономической безопасности и её стратегический вклад в создание стоимости бизнеса.

Комплексная модель оценки должна быть сбалансированной, стратегически ориентированной и позволять измерить вклад службы экономической безопасности в достижение целей организации, а также создать систему мотивации для сотрудников и обеспечить прозрачность решений в области финансирования экономической безопасности.

Существует несколько подходов к оценке эффективности работы службы экономической безопасности (табл. 1), каждый из которых имеет свои особенности, преимущества и ограничения.

Таблица 1

**Основные подходы к оценке эффективности работы службы
экономической безопасности организации**

Подход	Сущность подхода	Основные критерии и показатели
Реактивный	Оценка эффективности по факту уже произошедших инцидентов и реакции службы экономической безопасности на них	– Число выявленных инцидентов; – скорость реагирования на угрозы; – размер предотвращённого (возмещённого) ущерба; – число повторных нарушений; – доля раскрытых правонарушений
Процессный	Оценка эффективности внутренних бизнес-процессов, процедур и регламентов службы экономической безопасности	– Своевременность и полнота выполнения процедур; – скорость обработки информации и принятия решений; – соблюдение стандартов; – количество ошибок и сбоев в работе

Продолжение таблицы 1

Критериальный	Оценка на основе заранее установленной системы критериев (нормативов, эталонов, пороговых значений)	– Соответствие фактических показателей нормативным; – коэффициенты выполнения критериев; – отклонение от пороговых значений; – балльная оценка по каждому критерию
Интеграционный	Комплексная оценка путём сведения разнородных показателей в единый интегральный показатель эффективности	– Интегральный коэффициент эффективности; – весовые коэффициенты по направлениям (финансы, информация, кадры, физическая защита); - динамика интегрального показателя во времени

Исходя из практики, подходы к оценке эффективности работы службы экономической безопасности организации применяются в комбинациях: реактивный – для оценки текущих результатов, процессный – для оценки качества работы, критериальный – для нормирования и контроля, интеграционный – для стратегического управления и сравнения.

Система оценки эффективности работы службы экономической безопасности организации должна базироваться на трёх группах показателей, которые должны быть объединены и превращены в общую структурную систему. Среди таких групп следует выделить:

- экономические (количественные) показатели: соотношение затрат на содержание службы экономической безопасности и величины предотвращённого ущерба. Эффективность можно считать очевидной, если стоимость содержания отдела меньше, чем потери, которые он помог избежать, а также сюда следует отнести снижение уровня дебиторской задолженности, сокращение потерь от хищений и недостач, минимизацию штрафных санкций со стороны контролирующих органов;

- качественные показатели: своевременность выявления угроз, скорость реагирования на инциденты, качество аналитической работы и уровень защиты коммерческой тайны, отсутствие утечек конфиденциальной информации и

лояльность персонала. Такие показатели сложнее поддаются цифровому измерению, но при этом являются не менее важными;

– правовая защищённость: эффективная служба экономической безопасности обеспечивает юридическую чистоту сделок и минимизирует риски взаимодействия с недобросовестными контрагентами.

Чтобы оценка была более объективной, стоит использовать только достоверную информационную базу:

– данные внутреннего управленческого учёта;

– стратегические и оперативные планы предприятия и отчёты об их выполнении;

– пороговые (критические) значения показателей экономической безопасности;

– результаты ревизий, судебно-экономических экспертиз и другие источники [4, с. 248].

Таким образом, оценка эффективности службы экономической безопасности – это важнейший инструмент управления, позволяющий руководству организации принимать обоснованные решения о распределении ресурсов, оптимизации системы защиты и повышения устойчивости бизнеса. В условиях постоянно нарастающих угроз экономическая безопасность становится не просто функцией, а стратегическим приоритетом, её эффективность напрямую влияет на конкурентоспособность и долгосрочную устойчивость организации.

Список литературы

1. Кареева Ф.Е. Вопросы экономической безопасности организаций // Известия Кабардино-Балкарского ГАУ, 2021. № 3. С. 138-142.

2. Соловьева Ю.В., Басюк А.С. Значение экономической безопасности в деятельности организации // Форум молодых ученых. 2018. № 5/3. С. 289-294.

3. Кадиев Р.К., Султанов Г.С. Роль и значение службы экономической безопасности в организационной структуре предприятия // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12. С. 376-381.

4. Шулепина Т.И., Шулепина К.И. Оценка эффективности и результативности системы управления экономической безопасностью предприятия // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 4. С. 246-252.

© Веснина М.С., 2026

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

ОЦЕНКА ЗАСУХОУСТОЙЧИВОСТИ ДЕРЕВЬЕВ ДЕКОРАТИВНЫХ ФОРМ ИВЫ (*SALIX L.*) В УСЛОВИЯХ Г. КАЗАНИ

Шишкина Ева Евгеньевна

магистрант

Научный руководитель: Макаров Сергей Сергеевич

д.с.-х.н., профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Аннотация: в статье приведены результаты оценки засухоустойчивости деревьев ивы (*Salix L.*) 15-16-летнего возраста на объектах городского озеленения г. Казани в период 2024-2025 гг. Изучаемые сорта ивы (*Salix alba* «Chermesina», *Salix fragilis* «Bullata», *Salix* «Свердловская извилистая») на обследованных объектах озеленения г. Казани (Набережная озера Кабан, Бульвар Серова) обладают достаточно хорошей степенью засухоустойчивости (1–2 балла). Наиболее засухоустойчивым является сорт Bullata (1,05 – 1,15 балла).

Ключевые слова: ива, сорт, засухоустойчивость, озеленение, урбанизированная среда.

ASSESSMENT OF DROUGHT TOLERANCE OF ORNAMENTAL WILLOW (*SALIX L.*) FORMS IN THE CONDITIONS OF KAZAN CITY

Shishkina Eva Evgenievna

Scientific supervisor: Makarov Sergey Sergeevich

Abstract: the results of a drought-tolerance assessment of 15–16-year-old willow (*Salix L.*) trees in urban green spaces in Kazan, Russia during 2024–2025. The studied willow cultivars (*Salix alba* «Chermesina», *Salix fragilis* «Bullata», *Salix* «Sverdlovskaya Izvilitaya») demonstrate a high level of drought tolerance (rated 1–2 points) at the surveyed sites in Kazan (the Kaban Lake embankment and Serov Boulevard). The Bullata cultivar exhibits the highest drought tolerance (1.05–1.15 points).

Key words: willow, cultivar, drought tolerance, landscaping, urbanized environment.

Введение

В настоящее время с увеличением числа урбанизированных территорий возрастает потребность в расширении ассортимента декоративных древесных растений, обладающих устойчивостью к неблагоприятным факторам городской среды (загазованность, уплотнение почвы, дефицит влаги) и достаточной зимостойкостью [1-3]. Благодаря быстрому росту, пластичности, разнообразию жизненных форм и высокой декоративности в разные сезоны года декоративные формы и сорта древовидных ив (*Salix* L.) привлекают внимание специалистов в области декоративного садоводства и ландшафтной архитектуры. Большое количество видов и гибридов ивы являются достаточно зимостойкими и часто используются в городском озеленении [4-6], однако их адаптационный потенциал в конкретных почвенно-климатических условиях Среднего Поволжья остается недостаточно изученным. В последние годы в г. Казани на некоторых объектах озеленения высажены декоративные сорта ив, при этом дополнительного изучения требуют особенности развития растений в молодом возрасте с учетом глобальных климатических изменений последних лет. Кроме того, за последние годы (особенно в 2021-2024 гг.) в г. Казани и Республике Татарстан в летние периоды наблюдались условия аномальной жары и засухи [7].

Материалы и методы исследования

Исследования проводились в 2024-2025 гг. на территории двух объектов озеленения г. Казани, расположенных в разных районах и существенно различающихся по экологическим условиям: Набережная озера Кабан (центральная часть г. Казани); Бульвар Серова (северо-западная часть г. Казани). В качестве объектов исследования изучали растения 15-16-летнего возраста: ивы белой (*S. alba*) «Chermesina», ивы ломкой (*S. fragilis*) «Bullata»; ивы гибридной «Свердловская извилистая» (*S. × «Sverdlovskaja Izvilizstaja»*). Оценку степени засухоустойчивости проводили в наиболее жаркие и сухие периоды вегетации (июль-август) путем оценки восстановления тургора (в утренние, дневные и вечерние часы) с использованием 6-балльной шкалы [8]: 1 балл – наблюдается нормальный тургор листьев и молодых побегов (даже в дневные часы); 2 балла – наблюдается некоторая потеря тургора (края листьев опущены вниз, листовые пластинки сморщены, черешки листьев и молодые побеги вялые, с опущенными вниз вершинками); 3 балла – большинство листьев имеют частичные повреждения (листовые пластинки по краям или отдельными участками изменили окраску – пожелтели или побурели); 4 балла – наблюдается полное усыхание большинства листьев и частичное усыхание

молодых побегов (верхушки); 5 баллов – полный опад листьев в результате засухи, повреждения молодых побегов, при сохранении жизнеспособности осевых органов и корневой системы; 6 баллов – полная гибель растений. Учитывали реакцию растений на почвенную и атмосферную засуху. Растения с оценкой 1–2 балла считаются устойчивыми к засухе в условиях региона.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты оценки степени засухоустойчивости растений ивы на объектах озеленения г. Казани представлены в таблице 1.

Наиболее устойчивым к засухе оказался сорт ивы ломкой Bullata (80-100% растений с нормальным тургором). В засушливом 2025 г. у сортов Chermesina и Свердловская извилистая доля растений с потерей тургора увеличилась до 30-50%, но к вечеру тургор восстанавливался. Отмечено, что все сорта хорошо переносят городские условия даже при дефиците влаги.

Таблица 1

Количество растений ивы с разной степенью засухоустойчивости на объектах озеленения г. Казани в 2024-2025 гг., %

Сорт	Год	Степень засухоустойчивости, балл					
		1	2	3	4	5	6
Бульвар Серова							
Chermesina	2024	70	30	0	0	0	0
	2025	60	40	0	0	0	0
Свердловская извилистая	2024	70	30	0	0	0	0
	2025	50	50	0	0	0	0
Bullata	2024	90	10	0	0	0	0
	2025	80	20	0	0	0	0
Набережная озера Кабан							
Chermesina	2024	80	20	0	0	0	0
	2025	70	30	0	0	0	0
Свердловская извилистая	2024	70	30	0	0	0	0
	2025	60	40	0	0	0	0
Bullata	2024	100	0	0	0	0	0
	2025	90	10	0	0	0	0

Повреждения ограничивались временной потерей тургора в дневные часы (2 балла) – края листьев опускались, листовые пластинки слегка сморщивались. К вечеру или после полива тургор полностью восстанавливался. В более засушливом 2025 г. доля растений с потерей тургора увеличилась на 10-20% по сравнению с 2024 г., но это не привело к необратимым повреждениям.

Статистически значимых различий между объектами не выявлено: на бульваре и набережной показатели засухоустойчивости практически одинаковы. Это подтверждает хорошую физиологическую пластичность изученных сортов.

На основе полученных данных рассчитан средний балл засухоустойчивости для каждого сорта (рис. 1).

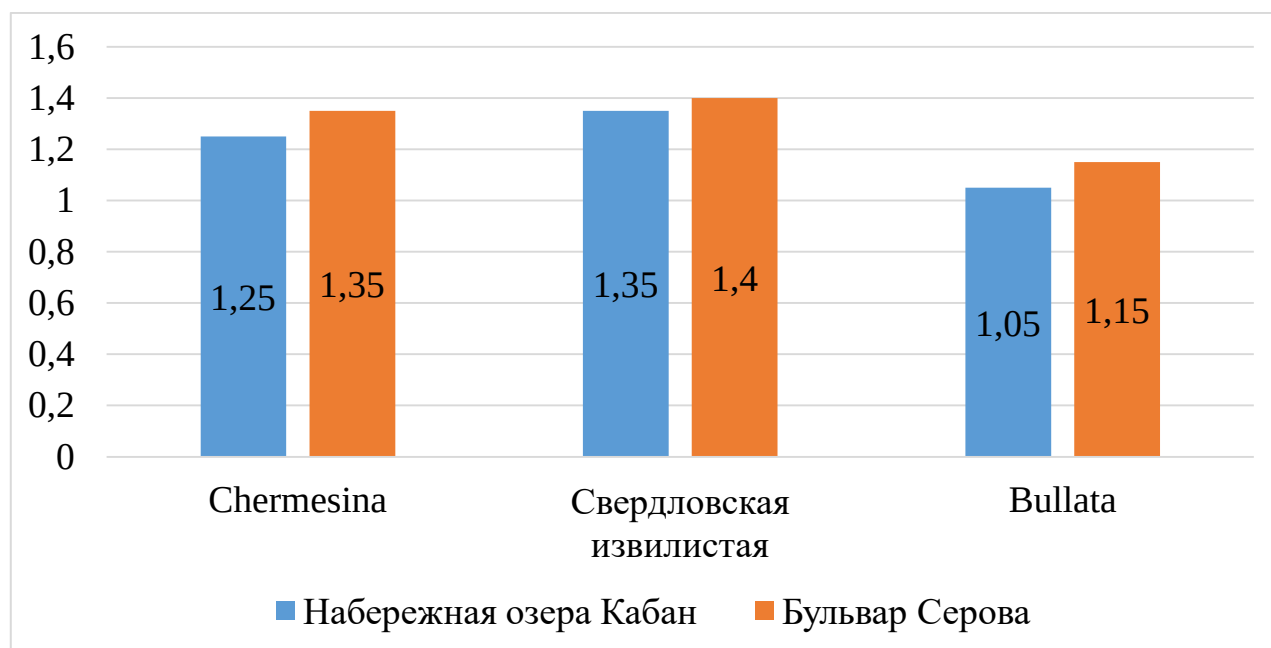

Рис. 1. Средний балл засухоустойчивости изучаемых сортов ивы (среднее за 2024-2025 гг.)

Отмечено, что все изучаемые сорта имеют средние баллы от 1,05 до 1,40, то есть засуха не вызывает необратимых повреждений. Наиболее устойчивым к засухе в изучаемых условиях является сорт Bullata (1,05-1,15 балла), наименее устойчивым – Свердловская извилистая (1,35-1,40 балла).

Выводы

Таким образом, все сорта характеризуются достаточно хорошей засухоустойчивостью (1-2 балла) в урбанизированных условиях среды г. Казани, при этом наибольшие показатели устойчивости имели растения ивы ломокой сорта Bullata. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших исследованиях по изучению роста и развития растений, а также для разработки рекомендаций по адаптации саженцев ивы в условиях г. Казани, дальнейшего внедрения их в производственный процесс выращивания посадочного материала в питомниках и использования в городском озеленении.

Список литературы

1. Чудецкий А.И., Лебедев В.П., Рыжова Н.В. Состояние и рекреационный потенциал насаждений парка «Берендеевка» города Костромы // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 5. – С. 27–31.
2. Чудецкий А.И., Шутов В.В. Комплексная оценка рекреационного потенциала городских лесов // Научный вестник Костромского гос. технол. ун-та. – 2014. – № 1.
3. Макаров, С.С., Сунгурова Н.Р., Чудецкий А.И. Декоративная дендрология: учеб. для вузов. – СПб.: Лань, 2024. – 340 с.
4. Марченко А.М. Декоративные морозоустойчивые гибридные ивы В.И. Шабурова: моногр. – М.: Нон-Стоп, 2017. – 308 с.
5. Сорокина А.М. Видовое разнообразие представителей рода Ива (*Salix* L.) и их использование в ландшафтной архитектуре Центральной России // Научный журнал молодых ученых. – 2020. – № 2 (19). – С. 18–21.
6. Молганова Н.А., Овеснов С.А. *Salix alba*, *S. euxina* и *S. × fragilis* (*Salicaceae*) в условиях Пермского края // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Биология. – 2024. – № 4. – С. 374–379. DOI: 10.17072/1994-9952-2024-3-274-379.
7. Рыбакова Н. Нервный климат и глобальное потепление: Казань накрыла аномальная жара, что будет дальше? [Электронный ресурс] // Татар Информ. – 19.04.2024. – Режим доступа <https://www.tatar-inform.ru/news/nervnyi-klimat-i-globalnoe-poteplenie-kazan-nakryla-anomalnaya-zara-cto-budet-dalse-5943579> (дата обращения: 10.09.2026).
8. Арестова С.В., Арестова Е.А. Оценка адаптации интродуцированных древесно-кустарниковых растений в условиях Саратовского Поволжья (методические рекомендации). – Саратов: НИИСХ Юго-Востока, 2017. – 28 с.

© Шишкина Е.Е., 2026

**СЕКЦИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
НАУКИ**

УДК 636.085.34:577.118(470.57)

**ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРМОВЫХ КУЛЬТУР,
ВЫРАЩЕННЫХ В БИОГЕОХИМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

**Манасян Карина Кареновна
Шуховцева Виктория Васильевна
Султанова Камиля Ириковна
Рудина Диана Валерьевна
Герасимова Анна Михайловна**
обучающиеся

Научный руководитель: **Крупцова Наталья Николаевна**
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
аграрный университет»

Аннотация: в работе проанализированы органолептические характеристики кормовых культур (злаково-бобового сена, фуражного ячменя и кукурузного силоса), полученных в условиях биогеохимической провинции, характеризующейся дефицитом йода, кобальта и меди в почве. Исследование показало, что, несмотря на соответствие кормов базовым стандартам качества, визуальные признаки растений — такие как хлороз листьев и укороченные междоузлия — выступают индикаторами минерального дисбаланса, что подтверждается данными лабораторных анализов. Авторами разработана методика двухэтапной санитарной экспертизы кормов, адаптированная для хозяйств, находящихся в эндемичных зонах.

Ключевые слова: кормопроизводство, биогеохимическая провинция, органолептический анализ, микроэлементозы, качество кормов.

**ORGANOLEPTIC EVALUATION OF FORAGE CROPS GROWN UNDER
THE BIOGEOCHEMICAL CONDITIONS OF THE SOUTHERN URALS**

**Manasyan Karina Karenovna
Shukhovtseva Victoria Vasilyevna
Sultanova Kamilya Irikovna
Rudina Diana Valeryevna
Gerasimova Anna Mikhailovna**
Scientific adviser: **Kruptsova Natalia Nikolaevna**

Abstract: the study analyzes the organoleptic characteristics of forage crops (cereal-legume hay, feed barley, and corn silage) obtained under conditions of a biogeochemical province characterized by a deficiency of iodine, cobalt, and copper in the soil. The research showed that, despite the compliance of the feeds with basic quality standards, visual signs of the plants — such as leaf chlorosis and shortened internodes — serve as indicators of mineral imbalance, which is confirmed by laboratory analysis data. The authors have developed a methodology for a two-stage sanitary examination of feed, adapted for farms located in endemic areas.

Key words: feed production, biogeochemical province, organoleptic analysis, microelement deficiencies, feed quality.

Введение

Биогеохимические провинции, для которых характерен аномальный (природный или техногенный) уровень химических элементов в окружающей среде, оказывают существенное влияние на здоровье животных и качество кормовой базы. В частности, для лесостепных районов Южного Урала (Челябинская область) типичен дефицит йода, меди, кобальта и цинка при одновременном локальном избытке бора, стронция, кадмия и молибдена. Даже при полноценном содержании в рационе протеина и энергии, использование таких кормов провоцирует развитие эндемических патологий: акобальтоза, зоба и энзоотической атаксии.

Стандартная ветеринарно-санитарная экспертиза (согласно действующим ГОСТам) отводит органолептике роль первичного метода контроля, направленного прежде всего на выявление порчи или микотоксинов. При этом потенциал органолептического метода как инструмента ранней диагностики микроэлементного дефицита изучен недостаточно.

Цель исследования — определить диагностическую значимость органолептического метода при оценке кормов из эндемичных зон и предложить алгоритм их двухэтапной проверки.

Задачи: выполнить органолептическую оценку кормов; сопоставить визуальные характеристики растений с результатами спектрального анализа почв и кормовых проб; выявить маркеры, указывающие на микроэлементный дисбаланс.

Материалы, методика и условия исследований

Объекты исследования: злаково-бобовое сено, фуражный ячмень и кукурузный силос, отобранные в КФХ, расположенном в зоне с низким содержанием подвижного йода и кобальта в почве. В качестве контрольной группы использовались аналогичные культуры из неэндемичной зоны. Отбор и подготовка проб. Для анализа формировали объединенные пробы массой не менее 2 кг. Из скирд образцы отбирали по периметру на глубине 0,5–1,0 м; из зерновых буртов — щупом из трех уровней (верхнего, среднего, нижнего); из силосных траншей — послойно по диагонали (рисунок 1). Полученные пробы сокращали методом квартования до средней массы (около 1 кг). Всего было проанализировано 18 объединенных проб (по 6 на каждую культуру в опытной и контрольной группах).

Рис. 1. Скирда для отбора образцов

Органолептический анализ. Оценку качества проводили по стандартному протоколу, включающему:

- визуальный осмотр (внешний вид, однородность, цвет в отраженном и проходящем свете, рисунок 2);

Рис. 2. Визуальный осмотр фуражного ячменя

- определение запаха (свежий, сенной, затхлый, плесневелый, гнилостный);
- оценку структуры, механической целостности и влажности (для сена — методом скручивания жгута, для зерна — по состоянию эндосперма с последующей лабораторной верификацией);
- ботанический и фракционный анализ (идентификация и взвешивание сорных, ядовитых и несъедобных примесей);
- выявление признаков фитопатологий (ржавчина, головня, спорынья, склероции) и минеральных загрязнений.

Для силоса дополнительно проводили потенциометрическое измерение pH и балльную оценку качества (максимум 12 баллов по совокупности цвета, запаха, структуры и кислотности).

Лабораторные методы. Концентрацию микроэлементов (I, Co, Cu, Zn, Sr) в почвенных и растительных образцах измеряли методом атомно-абсорбционной спектроскопии (йод — с инверсионно-вольтамперометрическим контролем). Содержание нитратов определяли с помощью реактива Грисса. Анализ на микотоксины проводили при наличии органолептических признаков поражения.

Статистический анализ. Обработку данных выполняли в пакете Statistica 10 с применением методов описательной статистики и корреляционного анализа Спирмена для оценки связи между органолептическими баллами и элементарным составом кормов.

Результаты исследования

Все исследованные партии кормов из опытной зоны соответствовали стандартам доброкачественности, что подтверждается результатами органолептического контроля: сено имело характерный аромат и зеленый оттенок (влажность 15,8–16,5%, ядовитые примеси отсутствовали); зерно не имело признаков самосогревания; силос получил 10–11 баллов при pH 4,0–4,3. Качественные показатели опытных образцов были сопоставимы с контрольными.

Признаки микроэлементного дефицита. Несмотря на формальное соответствие стандартам, детальный анализ травостоя в опытной зоне выявил ряд отклонений, отсутствующих в контроле:

- хлороз и антракноотичность листьев клевера (пожелтение краев, характерное для дефицита меди и молибдена);
- розеточность и укорочение междоузлий у люцерны (признаки цинкового и медного голодания);
- увеличение доли щуплого зерна ячменя ($12,4 \pm 1,1\%$ против $4,1 \pm 0,8\%$ в контроле);
- снижение облиственности и огрубение стеблей сена при сохранении нормальной окраски.

Корреляционный анализ подтвердил наличие достоверной положительной связи между ботанической полноценностью травостоя и уровнем обеспеченности кормов кобальтом ($r = 0,68$; $p < 0,05$), а также умеренную связь с содержанием меди ($r = 0,54$).

Выводы

1. Корма, выращенные в биогеохимической провинции с дефицитом йода, кобальта, меди, могут полностью соответствовать органолептическим критериям доброкачественности при глубоком микроэлементном дисбалансе — классическая органолептика здесь недостаточна как единственный метод оценки.

2. Выявлены косвенные органолептические маркеры микроэлементного голодания растений: хлороз листовых пластинок бобового компонента,

розеточность и укороченные междоузлия, рост доли щуплой фракции зерна, снижение облиственности.

3. Обоснована двухэтапная схема санитарной оценки кормов для эндемичных территорий, позволяющая сократить объём дорогостоящих анализов за счёт первичного расширенного органолептического скрининга.

Список литературы

1. Зоогигиена и ветеринарная санитария на животноводческих фермах : учебное пособие для СПО / А. Ф. Кузнецов, В. Г. Тюрин, В. Г. Семёнов [и др.] ; под редакцией А. Ф. Кузнецова. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 424 с. — ISBN 978-5-8114-9087-5.

2. Гигиена и технологии содержания животных : учебник для СПО / А. Ф. Кузнецов, В. Г. Тюрин, В. Г. Семёнов [и др.] ; под редакцией А. Ф. Кузнецова. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 380 с. — ISBN 978-5-8114-8253-5.

3. Гигиена содержания, кормления и ухода за сельскохозяйственными животными : учебное пособие для СПО / Н. И. Кульмакова, И. Н. Хакимов, В. Г. Семёнов, Р. М. Мударисов. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 208 с. — ISBN 978-5-8114-8135-4.

© Манасян К.К., Шуховцева В.В., Султанова К.И.,
Рудина Д.В., Герасимова А.М., 2026

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**УРБАНОНИМЫ ГОРОДА МЕХИКО:
МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ**

Кузнецова Жанна Васильевна

магистрант

Научный руководитель: **Кобякова Ирина Александровна**

к.филол.н., доцент, заведующая кафедрой

испанистики и межкультурной коммуникации

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены основания номинации урбанонимов города Мехико на материале названий улиц, площадей, микрорайонов, парков и станций метрополитена. Выделены и систематизированы культурно маркированные, антропонимические, индихенистские и смешанные урбанонимы. Установлено, что наиболее многочисленную группу составляют культурно маркированные названия, далее следуют антропонимические и индихенистские. Выявлены исторические, языковые и культурные особенности, отражённые в урбанонимии Мехико.

Ключевые слова: урбаноним, урбанонимия, Мехико, мотивация номинации, антропонимические урбанонимы, индихенизмы, культурно маркированные урбанонимы, мексиканская топонимия.

**URBANONYMS OF THE CITY OF MEXICO:
MOTIVATIONAL FOUNDATIONS**

Kuznetsova Zhanna Vasilyevna

master's student

Scientific supervisor: **Kobyakova Irina Aleksandrovna**

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Hispanic Studies

and Intercultural Communication

Pyatigorsk State University

Abstract: the article examines the criteria for naming urbanonyms in the city of Mexico City based on the names of streets, squares, neighborhoods, parks, and

metro stations. Culturally marked, anthroponymic, indigenous-origin, and mixed-motivation urbanonyms are identified and systematized. It is established that culturally marked names constitute the largest group, followed by anthroponymic and indigenous-origin urbanonyms. Historical, linguistic, and cultural features reflected in the urbanonymy of Mexico City are identified.

Key words: urbanonym; urbanonymy, Mexico City, naming motivation, anthroponymic urbanonyms, indigenous-origin urbanonyms, culturally marked urbanonyms, Mexican toponymy.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения урбанонимии Мехико как важного компонента языкового и культурного пространства Мексики. Городские названия сохраняют в себе исторические события, имена общественно значимых личностей, языковое наследие коренных народов и культурные особенности страны. Систематизация мотивационных оснований этого класса лексики позволяет выявить закономерности формирования урбанонимического пространства Мехико и определить наиболее значимые исторические и культурные компоненты его топонимии.

Объектом исследования выступают урбанонимы города Мехико, обозначающие улицы, площади, микрорайоны, парки и станции метрополитена.

Предметом исследования являются мотивационные основания номинации урбанонимов города Мехико.

Цель исследования – выявить и систематизировать основные мотивы номинации урбанонимов города Мехико и определить их частотность.

Задачи исследования:

1. Сформировать и систематизировать корпус урбанонимов города Мехико, включающий названия улиц, площадей, микрорайонов, парков и станций метрополитена.
2. Выявить и классифицировать основные типы мотивации номинации мексиканских урбанонимов.
3. Определить частотность различных типов мотивации.
4. Выявить основные языковые, исторические и культурные особенности, отражённые в урбанонимии города Мехико.

В исследовании используются **описательный, классификационный, семантический, историко-культурный и количественный** методы. Описательный метод применяется для характеристики исследуемого корпуса урбанонимов; классификационный – для распределения единиц по типам мотивации номинации; семантический и историко-культурный методы – для

установления значения, происхождения и мотивации названий; количественный метод – для определения частотности выявленных типов.

Для анализа урбанонимов была составлена таблица с использованием ИИ-ассистента Arena.ai Agent Mode. Точная базовая модель, использованная платформой в данной сессии, не раскрывается. ИИ применялся для сбора, структурирования и предварительной классификации урбанонимов, названия сопоставлялись с доступными данными Google Maps.

Названия улиц, проспектов, парков, площадей и других городских объектов образуют особый слой географической лексики, который в современной лингвистике обозначается термином «урбаноним». Как пишет Г. Ю. Сызранова, этот термин происходит от лат. *urbs* «город» и др.-греч. ὄνυμα «имя, название» и используется для обозначения собственных имён объектов городского пространства [1].

Некоторые исследователи по-своему трактуют понятие урбаноним. Так, Н.В. Подольская рассматривает урбанонимы как вид топонима, представляющий собой собственное имя любого внутригородского топографического объекта, включая агоронимы, годонимы, названия отдельных зданий и городские хоронимы [2]. Схожей позиции придерживается И.А. Мезенко, определяющая урбанонимы как собственные имена внутригородских топографических объектов [3, с. 127].

В то же время А.В. Суперанская пишет, что под урбанонимами понимаются собственные имена внутригородских географических объектов, к которым относятся агоронимы, годонимы, эрготопонимы и внутригородские урочища [4, с. 178].

Исследуя урбанонимы, важно упомянуть, что они представляют собой не только средство пространственной ориентации, но и важный механизм сохранения исторической памяти, культурных и идеологических установок. В отличие от других типов топонимов, они характеризуются высокой динамичностью, подверженностью переименованиям и тесной связью с социально-политическими процессами, что обуславливает их особый интерес для лингвистического исследования. Как утверждает исследователь Е. А. Сизова, «культурологические характеристики наименований внутригородских объектов являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Ономастическое пространство каждого отдельного языка является важной частью национальной картины мира» [5, с. 199].

Для настоящего исследования мексиканских урбанонимов был выбран город Мехико, так как именно здесь в одном городском пространстве

сосуществуют доиспанский слой (Chapultepec), колониальный (Santo Domingo), реформистский (Reforma), и современный активистский (Glorieta de las Mujeres que Luchan). Кроме того, в названиях урбанонимов столицы часто встречаются индехизмы – науатльские топонимы (Iztapalapa, Culhuacán, Coyoacán).

В исследование включены названия улиц, площадей, районов, парков и станций метрополитена города Мехико. Всего охвачено 587 названий. Для сбора топонимов использовались официальные реестры (Catálogo de Colonias de la CDMX (SEDUVI); Marco Geoestadístico / Catálogo de Localidades INEGI; Gaceta Oficial de la CDMX (декреты о наименованиях), топонимические словари (Cecilio Robelo, Nombres geográficos indígenas del Estado de México и Diccionario de aztequismos; Antonio Peñafiel, Nomenclatura geográfica de México), научная урбаномика (Исследования по odonimia/urbanonimia в Anales de Antropología (UNAM), публикации El Colegio de México), городская хроника (Artemio de Valle-Arizpe, Calle vieja y calle nueva; Luis González Obregón, Las calles de México; работы Cronistas de la Ciudad de México) и официальный сайт метро города Мехико. Затем названия были проверены на существование с помощью Google Maps.

В исследовании урбанонимов важную роль играет мотив номинации (мотивировка имени), под которым понимается «экстралингвистическая причина выбора или создания данного имени собственного для данного объекта» [2].

В рамках настоящего исследования, исходя из особенностей анализируемого корпуса урбанонимов Мехико, выделяются четыре основные категории мотивации:

1. Культурно маркированные урбанонимы – названия, формирование которых связано с определёнными историческими, культурными, религиозными, географическими или социальными реалиями.

2. Антропонимические урбанонимы – названия, в основе которых лежат имена и фамилии людей.

3. Урбанонимы индихенистского происхождения – названия, пришедшие из языков коренных народов Мексики.

4. Урбанонимы со смешанной мотивацией – названия, в которых одновременно реализуются два или более мотивационных основания.

Наиболее многочисленной является группа культурно маркированных урбанонимов – 252 единицы, что составляет 42,9% всего корпуса. Антропонимическая мотивация представлена 165 единицами (28,1%),

индихенистская – 108 единицами (18,4%). Ещё 62 урбанонима (10,6%) характеризуются смешанной мотивацией.

Более половины исследуемого корпуса составляют культурно маркированные и антропонимические урбанонимы. Это свидетельствует о значительной роли историко-культурной информации и персоналий в формировании городского ономастического пространства Мехико. Вместе с тем почти пятая часть корпуса приходится на названия индихенистского происхождения, что отражает присутствие языкового и топонимического наследия коренных народов в современной городской системе наименований.

Антропонимическая мотивация выявлена у 165 урбанонимов, что составляет 28,1% исследуемого корпуса. Данная группа объединяет названия, образованные от имён, фамилий или иных антропонимических обозначений конкретных лиц, получивших историческое, политическое, военное или культурное значение.

Наиболее многочисленными подгруппами являются названия, мотивированные именами доколониальных правителей. Например, **Cuauhtémoc**, **Moctezuma**, **Cuitláhuac** и **Tezozómac**. Вторая крупная группа представлена именами президентов и государственных деятелей. В корпус входят **Juárez**, **Martín Carrera**, **Lázaro Cárdenas**, **Lázaro Cárdenas** и **Presidente Miguel Alemán**.

Значительную группу составляют также мексиканские и мировые деятели литературы и искусства. В корпусе представлены станция метро имени **Balbuena**, а также улицы **Alejandro Dumas**, **Edgar Allan Poe**, **Schiller** и **Tennyson**.

Отдельный пласт составляют герои войны за независимость Мексики от Испанской империи (1810-1821 гг.). В корпусе зафиксированы станции метрополитена **Allende**, **Guerrero** и **Morelos**, а также улица **Matamoros**.

Представлена также память о деятелях мексиканской революции: **Zapata**, **Aquiles Serdán**. Особую группу образуют «дети-герои» – участники обороны Мехико в 1847 г. Их именами мотивированы улицы **Juan Escutia**, **Vicente Suárez**, **Agustín Melgar** и **Fernando Montes de Oca**.

Следовательно, антропонимическая мотивация в урбанонимии Мехико характеризуется широкой исторической и тематической представленностью. В ней представлены доколониальные правители, президенты и политические деятели, участники войны и революции, деятели науки и культуры. Полученные данные позволяют рассматривать антропонимические урбанонимы

как один из важнейших способов фиксации исторической и культурной памяти в городском пространстве.

Индихенистские урбанонимы составляют 108 единиц, или 18,4% исследуемого корпуса. Данная категория характеризуется значительным преобладанием названий на основе языков коренных народов Мексики. Наиболее многочисленными являются урбанонимы наuatльского происхождения (82 единицы).

Наиболее показательными примерами являются названия станций метро **Tacubaya, Juanacatlán, Chapultepec, Pantitlán, Tacuba, Popotla, Tlatelolco** и **Coyoacán**. Их этимология связана с языком наuatль (*náhuatl*). Так, например, Chapultepec восходит к Chapoltepec и переводится «на холме кузнечика». Наuatльский компонент также представлен в урбанонимах, связанных с природными объектами. Так, проспект **Popocatepetl**, улицы **Citlaltépetl, Popocatepetl** и **Iztaccíhuatl** относятся к оронимам, наименованиям объектов рельефа земной поверхности.

В корпусе представлены топонимы доколониального происхождения: метро **Ciudad Azteca**, проспект **Aztecas** и улица **Aztecas**. Кроме того, зафиксированы отдельные урбанонимы, относящиеся к языкам разных коренных народов. Например, метро **Guelatao** имеет сапотекское (*zapotecas*) происхождение, а улица **Ozuluama** и **Ozuluama Sur** связаны с уастекским (*huasteco*) языковым наследием. В корпусе также представлены названия пурепеча (*purépecha*), например улица **Guanajuato** и улица **Querétaro**.

Особый интерес представляют урбанонимы, в которых индихенистский компонент сочетается с другими мотивационными основаниями. Так, проспект **Río Churubusco** включает гидронимический и индихенистский компоненты: испанское *río* (река) сочетается с названием Churubusco, восходящим к наuatльскому Huitzilopochco. Аналогичная структура наблюдается в проспекте **Río Mixcoac** и улице **Río Pánuco**.

Другой тип сочетания представлен названиями метро **San Andrés Tomatlán**, микрорайон (*colonia*) **San Miguel Chapultepec, Santa Martha Acatitla** и посёлок (*pueblo*) **San Pedro Tláhuac**, в которых христианский антропоним сочетается с названием индихенистского происхождения.

Индихенистский компонент урбанонимов города Мехико представлен преимущественно наuatльскими названиями и сохраняет связь с исторической географией территории. Одновременно часть урбанонимов демонстрирует взаимодействие коренного языкового наследия с более поздними испано-язычными и христианскими элементами.

Наиболее многочисленную категорию исследуемого корпуса образуют культурно маркированные урбанонимы – 252 единицы (42,9%). В отличие от антропонимической и индихенистской групп, данная категория отличается значительной внутренней неоднородностью и включает несколько типов культурно значимой мотивации.

Одной из наиболее представленных групп являются топонимы, связанные с религией (21 единица). К ним относятся, например, станции метро **San Lázaro**, **San Cosme**, **Santa Anita** и **San Joaquín**. Их названия связаны с именами святых. Отдельную группу образуют названия, связанные с почитанием Девы Марии: **Calzada de Guadalupe**, **Calzada de la Virgen** и площадь **Loreto**.

Значительную роль играют названия, связанные с историческими событиями и национальными памятным датами. Например, станции метро **Revolución**, **Constituyentes**, **Insurgentes Sur** и проспект **Constituyentes** отражают различные аспекты политической и общественной истории Мексики. К той же группе относятся названия, связанные с национальными годовщинами: станция метро **Deportivo 18 de Marzo** и проспект **Centenario**.

Особую группу составляют национальные и международные топонимы, перенесённые в городское пространство Мехико. В корпусе представлены, например, станция метро **Puebla**, проспект **Nuevo León**, **Baja California** и **Veracruz**, а также станция метро **Sevilla**, проспект **Amsterdam**, улицы **República de Argentina**, **República de Brasil**, **República de Cuba** и **República de Chile**. Подобные названия демонстрируют использование географических имён как средства формирования городской номинации и создания символических связей с другими территориями.

Отдельную подгруппу образуют урбанонимы, мотивированные объектами городской инфраструктуры. Например, станция метро **Observatorio** получила название в связи с бывшей Национальной астрономической обсерваторией, **Universidad** связано с расположением станции в районе Национального автономного университета Мексики, а **Politécnico** – с Национальным политехническим институтом.

Следовательно, культурно маркированные урбанонимы отражают широкий круг исторических и культурных реалий. В них представлены религиозная традиция, национальная история, историческая память, географические связи, природные объекты и особенности городской инфраструктуры.

Отдельную категорию составляют 62 урбанонима (10,6%), в которых одновременно реализуются два или более мотивационных основания. Наличие данной группы показывает, что мотивация урбанонима не всегда может быть сведена к одному источнику.

Наиболее распространённым сочетанием является культурно маркированный и индихенистский компоненты. К такому варианту относятся, например, станция метро **UAM Azcapotzalco** и проспект **Tamaulipas Sur**. В упомянутых названиях взаимодействуют элементы современной культуры и коренных языков Мехико.

Другой тип смешанной мотивации представлен сочетанием христианского и индихенистского компонентов. Примерами являются станция метро **San Andrés Tomatlán**, микрорайон **San Miguel Chapultepec**, **Santa Martha Acatitla** и посёлок **San Pedro Tláhuac**.

Сочетание индихенистской мотивации и особенностей местности наблюдается в названиях проспект **Río Churubusco**, **Río Mixcoac** и улица **Río Pánuco**. В данном случае первая часть связана с испаноязычным компонентом *río* (река), а вторая с местным языковым.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что смешанные урбанонимы демонстрируют взаимодействие различных исторических и культурных пластов. Особенно характерно сочетание индихенистского компонента с испаноязычными, религиозными, географическими и современными культурными элементами.

Проведённый анализ урбанонимов города Мехико позволил выделить четыре категории мотивации и установить их частотность. Преобладают культурно маркированные названия (42,9%) и антропонимы (28,1%), что указывает на главенствующую роль исторической памяти и персоналий в формировании городской номинации. Существенная доля индихенистских урбанонимов (18,4%) свидетельствует о сохранении доиспанского языкового наследия в современной топонимической системе столицы. Урбанонимы со смешанной мотивацией (10,6%) демонстрируют сочетание индихенистских и испаноязычных элементов, в ряде случаев связанное с религиозной тематикой. Следовательно, урбанонимия Мехико представляет собой многослойную систему, в которой сохранены важные этапы истории страны, и может служить материалом для дальнейших сопоставительных исследований топонимии латиноамериканских столиц.

Список литературы

1. Сызранова Г. Ю. Ономастика : учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. 247 с.
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 198 с.
3. Мезенко А. М. Коммуникативные функции урбанонимов // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы) : сб. материалов V Междунар. науч. конф., 11–12 окт. 2011 г., Минск / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – С. 124–127.
4. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М. : Наука, 1985. 178 с.
5. Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков) : диссертация ... кандидата филол. наук : 10.02.20. Пятигорск, 2004. 199 с.
6. Arena AI. Платформа для работы с искусственным интеллектом. URL: <https://arena.ai/> (дата обращения 22.09.2026).

© Кузнецова Ж.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ ИНИЦИАТИВА 2026

Сборник статей

II Международного конкурса молодых ученых,
состоявшегося 7 октября 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 09.10.2026.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 2.33.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,
ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35.

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>